

текстам (исходному и принимающему), интертекстуальности и высоком информационном потенциале. В этом плане цитата-эпиграф научного текста не отличается от внутритекстовой цитаты рассмотренной нами ранее (см. [Комарова, Шагеева 2009]). В отличие от внутритекстовой цитаты, цитата-эпиграф имеет прогнозирующий (прогностический) характер.

В заключении, необходимо отметить, что данная статья является первым шагом к изучению цитаты-эпиграфа в функционально-когнитивном аспекте и предполагает дальнейшее исследование, нацеленное на выявление когнитивной природы цитаты-эпиграфа в научном тексте.

Библиографический список

1. Данилевская Н.В. «Знание» как объект исследования и механизм выражения познавательной деятельности в научном дискурсе. Разновидности знания // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2001. – С. 179-207.
2. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: Ахроматический фрагмент (монография). Екатеринбург : УрФУ, 2011. – 220 с.
3. Кузьмина Н.А. Когнитивные механизмы цитации // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 1999. – С. 217-235.
4. Лукина В.А. Художественный текст: Основы теории и элементы анализа М.: «Ось-89», 1999.
5. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Мышление поэтическое и мифическое // Потебня А.А. Слово и миф. М.: Издательство «Правда», 1989.
6. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т.58. – №4. – С. 28-38.

УДК 81-114.2

Шадрина Юнона Юрьевна

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры английского языка

Института Международных Связей

620075 г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 33

yunona.shadrina@mail.ru

Shadrina Yunons

PhD

Senior lecturer of the Foreign Languages Department

Institute of International Relations

КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается многозначность термина «дискурс», определяется его содержание, а также рассматривается соотношение дискурса и текста, дискурса и речи.

Ключевые слова: дискурс, многозначность, текст, речь.

COGNITIVE ARRANGEMENT OF DISCOURSE

Abstract. The article considers the polysemy of the term «discourse», its content, and also discusses the relation of discourse and text, discourse and speech.

Key words: discourse, polysemy, text, speech

В лингвистической литературе термин *д и с к у р с* используется очень широко [Алексеева, Мишланов 2002; Демьянков 1995; Ильченко 2002; Карасик 2002; Красных 2003; Кубрякова 2001, 2004; Кусько 2001; Макаров 2003; Менджерицкая 1997; Морозова 2005; Чернявская 2001; Шейгал 2004; Brown, Yule 1996; Dijk 1997; Schiffrin 1994; Schiffrin, Tannen, Hamilton 2001], однако на сегодняшний день не существует единого определения, охватывающего все контексты его употребления. Поскольку к «настоящему времени лингвистика раскололась на, примерно, 20 дисциплин» [Лейчик 2007: 65], термин дискурс оказался на стыке целого ряда научных дисциплин (лингвистика, антропология, социолингвистика, философия, психолингвистика, когнитивная психология и др.) [Борботько 1981: 8], что привело к созданию целого ряда достаточно автономных терминосистем, а в дискурсе к терминологической контаминации. *Д и с к у р с* является многомерным явлением, которое имеет целый ряд дефиниций [Шевченко, Морозова 2003: 38], спектр его возможных трактовок шире, чем у любого другого термина в литературоведении и теории культуры [Mills 1997: 1]. Семантическая неоднозначность данного термина прослеживается с момента его использования в целях языковедческого анализа [Баранов 1996: 179].

Сам термин *д и с к у р с* давно известен в гуманитарном знании, но был актуализирован в лингвистике в 50-70 г. XX века, что обусловило его пребывание в центре внимания исследований различных научных направлений. На базе дефиниционного анализа было выявлено около 100 употреблений термина в лингвистическом дискурсе. Многозначность термина *д и с к у р с* М.Л. Макаров объясняет сопоставлением трех подходов к его изучению: 1) анализ дискурса в самом широком смысле как интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения как его формы, так и функций; 2) анализ дискурса (в узком смысле) как наименование традиций анализа Бирмингемской исследовательской группы; 3) анализ дискурса как «грамматика дискурса (Р. Лонгейкр, Т. Ривон), близкое, но не тождественное лингвистике текста направление» [Макаров 1998: 82]. По мнению Т.М. Николаевой, «дискурс» характеризуется как многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. [Николаева 1978: 467]. По

мнению Н.Н. Мироновой, «к настоящему времени сформировались два основных понятия дискурса: 1) дискурс как текст, актуализируемый в определенных условиях и 2) дискурс как дискурсивная практика» [Миронова 1998: 12]. Н.А. Комина вслед за Д. Шифрин, выделяет в исследовании дискурса шесть основных направлений: теорию речевых актов, интеракциональную социолингвистику, этнографию коммуникации, прагматику, конверсационный анализ и вариационный анализ [Комина 1999]. И.П. Сусов характеризует анализ дискурса как совокупность ряда течений в его исследовании [Сусов 2006: 273]. В.Е. Чернявская сводит понимание дискурса к двум типам: 1) «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определенном когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве»; 2) «совокупность тематически соотнесенных текстов» [Чернявская 2001 : 14].

На основе дефиниций, данных В.З. Демьянковым [Демьянков 1995: 239-320], М.Д. Арутюновой [ЛЭС 2002: 136-137], Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой [Алексеева, Мишланова 2002: 37-107] и другими исследователями, можно выделить 4 инвариантных трактовки термина **д и с к у р с**: 1) в условно названном формальном направлении (классификационно-структурной парадигме) термин имел значение «речь, речь на заданную тему, беседа, научный спор»; 2) в семантическом направлении (функциональной парадигме) – «предзаданный способ мышления и его исполнение в речевой деятельности»; 3) в прагматическом направлении – «речь, погруженная в жизнь» [Бенвенист 1974; Арутюнова 1998: 137], и в 4) когнитивно-коммуникативном направлении – «как вербально опосредованная деятельность профессиональной языковой личности в специальной сфере, в которой происходит развитие языка» [Алексеева, Мишланова 2002].

Мы рассматриваем **д и с к у р с** в синтезе второго, третьего и четвертого направлений: «дискурс – это реализация языковой системы в определенных формальных и семантических структурах, обладающих в зависимости от социально-временой детерминированности различной степенью продуктивности и служащих социуму в качестве инструмента познания мира» [Белашапкина 2008: 215].

Для определения содержания термина **д и с к у р с** необходимо отделить его от смежных терминов, к которым, в первую очередь, принадлежат **т е к с т** и **р е ч ь**, которые понимаются как две неравнозначные стороны дискурса.

Дискурс понимается как все, что нами говорится и пишется. «Термины **речь** и **текст** будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину **дискурс**» [Богданов 1993: 5]. «Дискурс – тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. Дискурсами можно считать, например, текст рассказа, статьи, выступления, стихотворения» [Борботько 1981: 8].

Многие исследователи [Почепцов 1999, Формановская 2000, Hodge, Kress 1988 и др.] считают, что текст и дискурс можно рассматривать по аналогии с предложением и высказыванием. «Как предложение противопоставлено высказыванию, так, по нашему мнению, и текст противопоставлен дискурсу» [Формановская 2000: 60]. «Предложение — привычный для нас элемент структуры. Высказывание объединяет в себе как собственно предложение, так и социальный контекст его употребления. На более высоком уровне те же отношения повторяются в тексте и дискурсе» [Почепцов 1999: 75].

Другими словами, основным признаком, который отличает дискурс от текста, является дискурсивный контекст. Коммуникативный контекст — это «ситуация коммуникации, которая включает условия общения, предметный ряд, время и место коммуникации, самих коммуникантов, их взаимоотношения и т.д.» [Торсуева 1990: 238].

Следует отметить, что дискурсивный контекст представляет собой единство социальных, психологических, прагматических характеристик и выступает как абстракция относительно реальных ситуаций.

Таким образом, текст выступает в виде «информационного следа» состоявшегося дискурса» [Сусов 2007: 40].

В вопросе о соотношении речи и дискурса разделяем мнение Н.Д. Арутюновой, что речь — это «конкретное говорение, которое протекает во времени и воплощено в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью понимают как сам процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые образования, которые фиксируются памятью или письмом)» [Арутюнова 1990: 414], а под дискурсом — речь, которая рассматривается как целенаправленное социальное действие, как компонент, который принимает участие во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Арутюнова 1990: 136].

В соответствии с принятым подходом, речь трактуем как речевую деятельность, а дискурс — как речь в контексте социальной и мыслительной деятельности [Тарасова 2000: 276].

В последние годы, когда развитие коммуникативной лингвистики показало необходимость синтеза идей, разработанных в языкознании, психологии, философии, культурологии, термин **д и с к у р с** вышел за рамки лингвистики текста.

В рамках этого направления исследуется речевое взаимодействие адресанта и адресата, а не высказывание отдельного субъекта. Дискурс здесь «текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова 1988: 136], «коммуникативное событие, порождающее текст, соотносящееся, во-первых, с определенной ментальной сферой / определенными знаниями, и, во-вторых, с конкретными моделями - образцами, прототипами текстопорождения и восприятия» [Чернявская 2004: 106], «процесс речевой деятельности говорящего, говорящих, в котором представлена не только

информация о «положении дел в мире», но и весь набор субъективных, социокультурных смыслов...» [Формановская 2000: 61].

Когнитивный аспект дискурса освещается на фоне логико-философского толкования дискурса Ю.С. Степановым как «возможного (альтернативного) мира» [Степанов 1995: 44]. По мнению В.З. Демьянкова, д и с к у р с — это «произвольный фрагмент текста, который состоит из более чем одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг определенного опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, время, поступки и т.д., и определяется не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для творца дискурса и его интерпретатора миром, который «строится» в ходе развития дискурса» [Демьянков 1982: 7]. Дискурс в данной дефиниции определяется как «величина», не адекватная, не синонимичная тексту, а значительно более широкая.

Когнитивное изучение дискурса вытекает из конструктивной природы ментальных процессов: понимание конкретного дискурса представляет собой процесс, который всегда происходит здесь и сейчас (on-line) и позволяет постоянное переосмысление [van Dijk 1997: 18].

По мнению И.П. Сусова, дискурс понимается как «иерархически конструируемая сложная структура, состоящая из трех уровней, а именно: формально-семиотического, когнитивно-интерпретируемого и социально-интерактивного» [Сусов 1988: 9]. Те же уровни представлены у Ю.Н. Карауловой, но в несколько иной терминологии – вербально-семантический (нулевой), тезаурусный (первый) и мотивационно-прагматический (второй) [Караулов 1987: 60]. По мнению П.В. Зернецкого, пространство дискурса четырехмерно. «Его воздействие строится по осям одномоментно действующих сигматической, семантической и прагматической координат, а также по оси действующей протяженно во времени и речевом пространстве координате синтаксической» [Зернецкий 1990: 62].

Таким образом, в дискурсе воплощается пространство социального взаимодействия в том или ином языке. Оно порождается и оформляется на основе динамического взаимодействия разноуровневых категорий – понятийных, прагматических, семантических, грамматических и т.д.

Библиографический список

1. Алексеева Л.М. Термин и метафора: монография / Л.М. Алексеева. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1998. – 177 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. (Оценка. Событие. Факт) / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 2000. – С. 136–137.
4. Белошапкова Т.В. Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания: принципы анализа дискурса / Т.В. Белошапкова //

Вестник ТГУ. – Гуманитарные науки. Филология. – Вып. 5(61). – 2008. – С. 214–218.

5. Баранов А.Н. Политическая аргументация и ценностные структуры общественного сознания // Язык и социальное познание. М., 1990. – С. 179.

6. Богданов В.В. Текст и текстовое общение / В.В. Богданов. – СПб. : Изд-во СПб. гос. ун-та, 1993. – 68 с.

7. Борботько В. Г. Элементы теории дискурса. Грозный, 1981. – 117 с.

8. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В.З. Демьянков // Методы анализа текста : тетради новых терминов, 39. – М. : ВЦП, 1982. – Вып. 2. – 90 с.

9. Демьянков В.З. Когнитивная семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1995. – С. 239-320.

10. Зернецкий П.В. Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе / П.В. Зернецкий // Личностные аспекты языкового общения: Межвуз. сб. науч. трудов. – Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1990. – С. 89-95.

11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 262 с.

12. Комина, Н.А. Анализ дискурса в интеракционной социолингвистике / Н.А. Комина // Лингвистический вестник. – 1999. – Вып. 1. Режим доступа: http://www.teneta.ru/rus/ke/komina_na_analiz_diskursa.htm.

13. Лейчик В.М. Культура речи в рекламной газете / В.М. Лейчик // Slavica Quinqueecclesiencia VI. Linguistica. Translatologia. – Pecs, 2007. – С. 65 – 154.

14. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе / М.Л. Макаров. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 1998. – 200 с.

15. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики / Н.Н. Миронова. – М. : Тезаурус, 1998. – 158 с.

16. Николаева Т.М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т.М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. – М., 1978. – Вып. VIII. – С. 467 – 472.

17. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук.: Ваклер, 1999. – 656 с.

18. Степанов Ю.С. Альтернативный мир. Дискурс. Факт и принцип причинности / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. ст. ; под ред. Ю.С. Степанова. – М., 1995. – С. 33 – 73.

19. Сусов И.П. История языкознания / И.П. Сусов. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2006. – 295 с.

20. Сусов И.П. Введение в языкознание: учебник для студентов лингвистических и филологических специальностей / И.П. Сусов. – М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. – 379 с.

21. Торсуева И.Г. Контекст / И.Г. Торсуева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов.энцикл., 1990. – С. 238–239.

22. Формановская Н.И. Размышления о единицах общения / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 2000. – №1. – С. 56 – 63.
23. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование / И.С. Шевченко, Е.И. Морозова // Вісник Харків. нац. ун-ту. ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – С. 33–38.
24. Dijk T.A. van. The study of discourse // Discourse studies: A multidisciplinary introduction: In 2 vol. / Ed. by T.A. van Dijk. – L., etc.: Sage, 1997. – Vol.1.: Discourse as structure and process. – P. 1–34.
25. Mills S. Discourse. – L., N.Y.: Routledge, 1997. – 279 p.